

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о соисполнительстве в незаконном приобретении наркотиков

Квалификация соисполнительства в любом преступлении предопределяется правильным пониманием границ его объективной стороны¹. Без этого невозможно четко разграничить исполнение преступления от пособничества. Применительно к ст. 228 УК РФ это понимание осложняется кажущейся простотой законодательной дефиниции «приобретение» наркотиков.

Пленум Верховного Суда РФ рассматривает приобретение наркотиков как их получение любым способом. К способам приобретения наркотиков относит покупку, получение в обмен, в качестве средства расчета, в долг, присвоение найденного, сбор дикорастущих наркосодержащих растений или их частей.

Анализ указанных способов незаконного приобретения наркотиков позволяет вывести две модели деяния, составляющего объективную сторону этого преступления.

Первая модель – простое, одноактное приобретение. Она характерна для безвозмездных способов, когда наркотики переходят во владение лица в результате единственного поведенческого акта – непосредственного принятия вещества. Примерами служат сбор дикорастущих растений или присвоение найденных наркотиков.

По структуре такое действие неделимо и не содержит самостоятельных этапов. Поэтому соисполнительство возможно только при совместном и одновременном физическом участии всех соучастников в акте завладения. Если несколько лиц совместно собирают части наркосодержащих растений, непосредственно срывая или укладывая их,

все они являются соисполнителями. Если же одно лицо лишь указывает место сбора, а другое фактически собирает части таких растения, первое выступает лишь в роли пособника.

Вторая модель – сложное, многоактное приобретение. Она охватывает возмездные способы, которые, несмотря на противоправность, по структуре напоминают гражданско-правовую сделку: имеется согласование, оплата и передача-получение предмета сделки. К этой модели относятся покупка, мена и получение наркотиков в счет оказанной услуги. Характерными чертами здесь являются двухсторонность (продавец – покупатель) и предоставление встречного эквивалента.

Объективная сторона этой модели незаконного приобретения наркотиков складывается из цепочки последовательных и взаимосвязанных действий (актов). При бесконтактном приобретении наркотиков в нее входят:

а) согласование сделки, т.е. договоренность с продавцом (сбытчиком) относительно вида, размера и стоимости наркотиков, способа их получения (например, оформление заказа через специализированные мессенджеры или сайты) – начало объективной стороны;

б) оплата наркотиков (через электронные платежные системы, криптовалюту или счета третьих лиц и т.п.);

в) получение координат места закладки;

г) следование к месту закладки и ее поиск;

д) изъятие наркотиков – завершающий акт установления фактического владения (конец объективной стороны).

¹ Данилов Д., Яни П. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительномуговору): позиция высшего судебного органа // Законность. 2020. № 1.

Кассационные суды общей юрисдикции последовательно приходят к выводу, что объективная сторона рассматриваемого преступления в подобных случаях включает не только непосредственное изъятие наркотиков из тайника, но и предшествующие этому действия. Например, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в объективную сторону рассматриваемого преступления, наряду с изъятием наркотиков из тайника также включает заказ и оплату наркотиков, получение координат тайника, следование к месту закладки, прибытие к месту тайника и отыскание наркотиков¹.

Аналогичный подход демонстрирует Шестой кассационный суд общей юрисдикции. Обосновывая, что С. и К. незаконно приобрели наркотики, суд указал, что «ими были выполнены все действия по приобретению наркотика – достигнута договоренность с продавцом относительно вида и размера, оплачена его стоимость, получен адрес закладки»².

Этот же принцип прослеживается в решениях других судов³, включая высшую судебную инстанцию. В решении по делу К.В.В. и С.М.Н. судебная коллегия Верховного Суда РФ указала: «... *приискав* предмет преступления – наркотическое средство, произведя *оплату* сбытчику наркотического средства путем перечисления ему денежных средств, *получив* сообщение о месте расположения тайника с наркотическим средством и *прибыв* в указанную сбытчиком местность с целью изъятия находившегося в тайнике наркотического средства, К.В.В. и С.М.Н. *начали выполнять умышленные действия, непосредственно*

*направленные на приобретение наркотического средства, которые образуют объективную сторону преступления и представляют собой стадию покушения на преступление»*⁴ (выделено мной – Д.Т.).

Особенностью соисполнительства в рамках данной модели является то, что для его признания не требуется, чтобы лицо обязательно физически совместно и одновременно с другими соучастниками участвовало в завершающем акте получения наркотиков – в их изъятии (поднятии закладки). Для признания лица соисполнителем незаконного приобретения наркотиков достаточно, чтобы лицо в рамках отведенной ему роли выполнило любое из предшествующих изъятию действий (заказ, оплата, получение координат, следование к месту или поиск закладки).

По общему правилу действия соисполнителей в преступлении должны вписываться в рамки совместного преступного умысла на совершение одного, общего преступления (субъективный критерий)⁵. Применительно к ст. 228 УК РФ это означает, что умысел соисполнителей в незаконном приобретении наркотиков должен быть направлен на совместное выполнение действий, входящих в объективную сторону преступления. Последующие планы по владению и потреблению наркотиками (цель преступления) – совместное или раздельное – могут быть любыми. Ключевым является не как виновные намеревались хранить и потреблять наркотик (совместно или раздельно), а единство умысла на объединение усилий в процессе самого приобретения наркотиков.

1 Кассационные определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2025 по делу № 77-2221/2025, от 13.02.2025 № 77-357/2025, от 01.02.2024 № 77-169/2024. Здесь и далее материалы судебной практики находятся в СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2021 № 77-4995/2021.

3 Напр.: апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.08.2016 по делу № 22-6402/2016.

4 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.06.2025 № 83-УДП25-4-К1.

5 Данилов Д., Яни П. Указ. соч.

Пособник в приобретении наркотиков в отличие от соисполнителя лишь облегчает незаконное приобретение наркотиков, непосредственно не участвует в их заказе, оплате, получении координат, следовании к месту, поиске и изъятии. Например, только предоставляет автомобиль для поездки к месту закладки или предоставляет доступ к сети Интернет. Важно, что пособник не имеет умысла на приобретение наркотиков, его умысел направлен на содействие другому лицу в совершении приобретения.

Моментом, с которого незаконное приобретение следует считать оконченным преступлением для всех соисполнителей, является завершение акта принятия (получения) наркотиков хотя бы одним из них. Даже если физическое распределение наркотиков между соучастниками произойдет позднее. Исключение составляют случаи, когда один из соисполнителей, найдя закладку с наркотиками, поднимает ее втайне от соучастников, не сообщает им о принятии наркотиков в свое владение и прячет их. В таких случаях действия иных соисполнителей квалифицируются как покушение на незаконное приобретение наркотиков¹.

Так как ст. 228 УК РФ не предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в формуле квалификации не отражается факт соисполнительства в незаконном приобретении наркотиков. Ссылка в таких случаях на ч. 2 ст. 35 УК РФ законом также не предусмотрена². Данное обстоятельство учитывается только в рамках п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, как отягчающее наказание³.

Таким образом, оценка содеянного как соисполнительства в незаконном приобретении наркотиков зависит от модели деяния: при простом (одноактном) приобретении требуется совместное физическое участие в акте изъятия (завладения), а при сложном (многоактном) приобретении соисполнителем признается лицо, выполнившее любое действие из объективной стороны (согласование сделки, оплату, получение координат, следование к месту, поиск или непосредственное изъятие), если это сделано в рамках общего умысла на приобретение; данный факт, не влияя на квалификацию, учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание.

1 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 № 77-2894/2021.

2 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 № 77-1982/2021. Это правило является общим, применяется высшей судебной инстанцией и по другим преступлениям. Напр.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.07.2017 № 19-УД17-28.

3 Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 20.09.2023 по делу № 22-1717/2023.